

Карлайл длинным, торопливым шагом направился к королевскому залу. Королевские стражники, стоявшие у дверей, быстро распахнули их и без промедления пропустили его внутрь.

В прямоугольном зале с высокими окнами, на тронном месте в среднем конце от двери с тревогой сидел король Филипп. Его лицо озарилось, когда он увидел Карлайла, входящего в Тронный зал.

"Приветствую вас, мой король", - частично поклонился он.

"Капитан Карлайл прервал формальное приветствие. Это срочно, у меня нет других объяснений, но я хочу, чтобы вы немедленно отправились к нашей западной границе, сегодня же".

"Сегодня? Так сразу же, как только представится возможность?" - спросил он, чувствуя себя сбитым с толку плохими новостями, которые он получает в данный момент.

"Британская армия уже у наших стен. Я хочу, чтобы ты возглавил войну на наших границах".

"Что? Но мой король!"

"Карлайл!" - женский голос эхом разнесся по всему залу.

Женевьева только что прибыла. Услышав, как ее сын, похоже, отказывается от приказа короля, она не может удержаться, чтобы не ворваться в разговор и не отругать сына.

"Как ты смеешь отказывать королю!"

Карлайл повернулся лицом к матери, но лишь для того, чтобы скорчить ей унылую гримасу.

Женевьева крепко сжала в руках веер, она была в ярости от того, как ее сын непочтительно ведет себя с ней. Оставаясь в прежней позе, Женевьева проигнорировала его, но направилась ближе к трону короля.

"Приветствую вас, мой кузен, король".

"Женевьева! Большое спасибо за помощь, которую вы мне оказываете", - выразил благодарность король.

Карлайл бросил на мать недоверчивый взгляд.

"Мы - семья. Никто не должен помогать друг другу, кроме нас. Мои сыновья будут служить королю". заявила она, многозначительно глядя на сына.

Карлайл не хотел слышать никаких заявлений из уст матери. Если бы он не знал свою мать, он бы поверил, что она искренна и действительно беспокоится о нынешнем правителе-короле.

Но все это лишь притворство, Карлайл с удовольствием сорвал бы громкие аплодисменты в адрес матери. Но он сдержал себя, чтобы не показать очевидный жест в присутствии короля.

"

Ваше Высочество, есть и другие королевские армии, которые вы можете послать на эту войну. Я преклонил колени перед короной как ваш рыцарь. Я должен оставаться ближе к вам, чтобы

защитить вас, мой король". Карлайл попытался напомнить королю.

"Карлайл, ты тот, кому я доверяю больше всего, больше, чем кому-либо, поэтому именно тебе я хочу доверить стены Северо-Запада".

Карлайл сжимает кулаки. Сегодняшней ночью он предполагает спрятать Маривеллу, не дать ей уехать в Корею.

Но почему за весь день, именно сегодня - один из самых неудачных дней в его жизни?

Пойдет ли он на войну, как долго она продлится? В этот день Маривелла уже должна быть в отъезде и уплыть с принцем Кореи. Он должен найти решение, причем быстро.

"Мой король, я понимаю, что дело срочное, однако, не могли бы вы дать мне день, и я поеду первым делом до рассвета следующего дня?".

Не успел король закончить свои слова, как за дверью послышался шум, а затем вошла королева.

"Он здесь?" - спросил мягкий, но встревоженный голос. "Карлайл!" - бежит к ним королева.

Ее служанки, которые следуют позади, их лица полны беспокойства. "Ваше Величество, пожалуйста, помедленнее. Не перенапрягайте свое тело", - напомнили ей королевские служанки.

"Я рада, что вы наконец-то здесь. Пожалуйста, помогите нам вернуть моего кузена", - умоляла королева.

"Вашего кузена? Что вы имеете в виду, Ваше Величество?" спросил он королеву и озадаченно посмотрел на короля.

"Это одна вещь, которую я хочу, чтобы ты немедленно поехал, Карлайл. Кузина Марии, Изабелла Беннет, задержана английскими солдатами", - объяснил король. "Мы ожидали ее прибытия вчера вечером, но я получил лишь сообщение, что британская армия не разрешила ей покинуть Британию".

"Герцог Беннет обратился с личной просьбой спасти ее дочь. Карлайл, я не могу ему отказать. Мы тоже не можем ему отказать. Он тот, кто работает над мирным договором между нашими и итальянскими границами, чтобы мы могли продолжать наши торговые дела с ними и другими странами."

Изабелла Беннет, не помню, кто она, но ее имя часто упоминается. "Ваше Высочество..."

"Умоляю вас, капитан Уильямс, доставьте мою кузину в целости и сохранности!" Королева умоляет еще раз.

"Ваше Величество!" вскричали служанки.

"Моя королева!" Король Филипп бежит к своей жене. Королева внезапно падает, теряя сознание.

"Королева Мария..." Карлайл также присоединяется к потерявшей сознание королеве.

С помощью Карлайла он несет королеву и приносит ее в королевские покои.

* * *

"Королева носит мое дитя", - объявил ему король.

"Ты бы дал своим детям бремя? Разве вы предложите им серое будущее?" Он добавил.

"Речь идет не о защите меня или трона, Карлайл, а о будущем этой страны и моих граждан".

Король заговорил о гражданах Франции. Он вздохнул. Теперь, когда это было упомянуто, может ли у него быть другой выбор, чтобы отсрочить свой указ?

Может ли он выбрать любимую женщину против будущего этой страны, где столько граждан полагаются на короля?

"Вы хотите, чтобы я провел переговоры с Имперской армией Британии?"

"Если это необходимо, и это можно сделать, чтобы заключить соглашение между нашими границами и страной, пожалуйста, сделайте это. Я должен поддерживать отношения, которые у нас есть и с нашими итальянскими границами."

* * *

Карлайл одиноко и удрученно вздохнул, вспомнив свой разговор с королем. Она придавила его между двумя сходящимися скалами.

Когда речь шла о защите его страны и ее народа, он не мог отказать королю.

Почему же так трудно принести счастье самому себе? Он огорченно вздохнул.

Карлайл устремил свой взгляд в пределах досягаемости на горизонт, раскинувшийся перед ним. Он любит эту страну так же сильно, как любил Маривеллу, и он знал, что она тоже любит эту страну, ведь она предлагает себя за хорошие отношения между Корейской Империей и Францией.

Печаль затянулась в его груди, дверь его покоев открылась, Женевьева сделала постепенный шаг внутрь.

"Карлайл, приведи Изабеллу в целости и сохранности в этот дом".

"И почему я должен это сделать?"

Это королева обратилась с просьбой, почему я должен представить ее тебе?" - спрашивает он свою мать.

"Разве ты забыл? Она - твоя невеста! Когда вы оба вернетесь, я хочу объявить о вашей помолвке официально". Женевьева подняла голову, затем продолжила.

"Я просто не могу вспомнить, когда внезапно началась война. Поэтому, уверяет король, что вы выиграете войну в наших границах!"

"Хм... теперь я вспомнил", - его губы разорвала насмешливая улыбка. "Она - та женщина, на которой ты хочешь, чтобы я женился, но разве ты забыла, матушка, о том, что я тебе когда-то

говорил? Если вы хотите, чтобы она стала членом нашей семьи, то женитесь на ней сами", - бесстрашно проворковал он герцогине.

"Карлайл Уильямс!"

Не обращая внимания на мать, Карлайл подхватывает свой чемодан и проходит мимо нее.

Женевьева, дрожащая, сжимает кулаки, разъяренная утверждением сына, недовольство бурлит в ее груди. Карлайл не перестает разочаровывать ее и противоречит всему, над чем она упорно работает.

Каждый раз, когда она пыталась изложить свои планы, Карлайл не слушал ее.

Все, о чем она мечтает, - это защитить имя и честь семьи Уильямс. Хорошие отношения с соседней страной могли бы сохранить ее положение и даже заслужить похвалу среди аристократов.

"Кстати, мадам, я забыл задать вам один вопрос", - остановившись в дверях, проговорил он, не глядя на Женевьеву.

"Когда будешь говорить со мной, не забудь показать мне свое лицо! Я все еще твоя мать!" - кричала она на сына.

Но Карлайл лишь оглянулся через плечо. "Ты задумал устроить мою сестру к британскому лорду?"

"Ну и что? Это ради будущего твоей сестры!" ответила Женевьева с твердостью в голосе.

На этот раз Карлайл повернулся лицом к матери. "Только посмей, и я стану твоим врагом", - дерзко ответил он, чем еще больше разозлил свою мать.

"Как ты смеешь так разговаривать со своей матерью!"

"Знаешь что, мама? Я молился, чтобы в следующей жизни даже она была бедной женщиной, но я желаю иметь сострадательную мать".

Сначала Женевьева проигнорировала слова сына.

Но чем больше она думала об этом, тем больше она не могла сдержать свой гнев по отношению к нему. Ее губы задрожали от гнева, и ей захотелось закричать, что она и сделала.

"Ты думаешь, я тоже выбрал тебя своим сыном! Я делаю для тебя все, но у тебя хватает смелости бросать мне вызов!"

Карлайл мог слышать возмущенные крики герцогини наверху. Слуги и горничные обмениваются взглядами друг с другом. Они были свидетелями того, как герцогиня не может его контролировать, и поэтому для них это уже обычная сцена.

В отличие от другого сына, Клейна Уильямса, он делает все, что прикажет ему герцогиня, полная противоположность между близнецами...

"Счастливого пути, молодой господин". пожелала директриса.

"Да благословит Господь вашу битву, молодой господин", - поклонился дворецкий и открыл

перед ним дверь.

"Благодарю вас. Не обращайтесь внимания на мою мать, у нее, наверное, климактерический период". Это не шутка, но он знает, как его мать обращалась с ними.

Служанки задыхаются в благоговении; они не смеются над его замечаниями. Воистину, они много страдали в руках герцогини. Если бы не доброта их молодого господина Карлайла и молодой леди, они не смогли бы дольше служить герцогине.

"Да пребудет с вами Бог, молодой господин!" - произнесли они в унисон.

Карлайл кивает им. Он направился к карете, где его ждал Ген. Он забирается внутрь, и Ген садится напротив него.

"Ген, я хочу, чтобы ты принес письмо, которое я написал для Маривеллы".

"Да, капитан".

Карлайл вжимается спиной в диван. Сжимая веки, из его глаз вытекают капли слез. Ген, ставший свидетелем этого. Он не может не пожелать молча своему капитану.

<http://tl.rulate.ru/book/25086/2181511>